

Экспедиція въ пещеры Сухумскаго округа. Пещеры-великаны Абласкира и Адзаба.

Въ 1909 году, благодаря поддержкѣ Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, я могъ совершить нѣсколько экспедицій въ сторону отъ тѣхъ мѣстъ черноморскаго побережья, гдѣ я былъ по служебнымъ дѣламъ, и, такимъ образомъ, могъ значительно расширить районъ моихъ зоогеографическихъ изслѣдованій богатаго, но совершенно еще не изслѣдованнаго края.

Известняковыя горы Сухумскаго округа (Абхазіи) страшно источены водою, образовавшею множество пещеръ. Изслѣдованіе фауны этихъ пещеръ и было одною изъ моихъ задачъ.

Всего мною посѣщено 17 пещеръ. Меня при изслѣдованіи ихъ интересовала исключительно ихъ фауна, подробное же топографическое описаніе ихъ не входило въ мою программу. Тѣмъ не менѣе въ записную книжку заносилось поверхностное описаніе посѣщенныхъ мною пещеръ, и въ настоящей моей статьѣ я намѣренъ изложить ходъ моихъ изслѣдованій.

7-го сентября я со спутникомъ моимъ студентомъ харьковскаго университета В. Н. Ростовбековымъ отправился изъ мѣстечка Очемчиры (Самурзакапскаго участка Сухумскаго округа) въ „сельскую общину“ Чиловъ. Селеніи въ томъ смыслѣ, какъ мы привыкли это понимать, здѣсь нѣтъ, почему и самое слово „селеніе“ удачно замѣняется словомъ „община“. Такая община раскидывается на громадное пространство, ибо каждый членъ ея живетъ совершенно обособленно, своимъ хуторомъ. Домъ отъ дома по большей части находится на очень большомъ разстояніи. При такихъ обстоятельствахъ, конечно, нужно было выяснить, въ какой же пунктъ этой общины слѣдуетъ ѣхать, чтобы попасть въ интересующую насъ пещеру. Этого, однако, въ Очемчирахъ никто намъ сказать не могъ, и пришлось ѣхать наудачу.

Отъ Очемчирѣ до Успенско-Моквинскаго женскаго монастыря дорога идетъ по визменности, а далѣе начинается подъемъ. Характеръ предгорій Кавказскаго хребта, которыя я посѣтилъ какъ въ эту поѣзду, такъ и въ нѣсколько другихъ изъ Сухума, здѣсь вездѣ одинъ и тотъ же и очень трудно поддается описанію.

Тщетно пытался я уловить какой нибудь порядокъ въ расположеніи этихъ горъ. Географически и тѣ небольшія горки, которыя мы проѣзжали по пути въ Чиловъ, относятся къ системѣ южныхъ отроговъ Кодорскаго хребта, одного изъ мелкихъ хребтовъ, параллельныхъ Главному. Но онѣ имѣли видъ не узкихъ длинныхъ хребтовъ, какими онѣ изображены на пятиверстной картѣ, а совершенно обособленныхъ, неправильныхъ горокъ, раскиданныхъ безъ всякаго порядка.

Дорогою къ намъ часто присоединялись ѣхавшіе по тому же направленію абхазцы, которые, проѣхавъ немного вмѣстѣ и поговоривъ съ нашимъ проводникомъ, вѣжливо раскланивались и ѣхали дальше своимъ путемъ. Одинъ изъ такихъ попутчиковъ оказалъ намъ громадную услугу. Узнавъ о цѣли нашего путешествія, онъ сообщилъ, что пещера находится недалеко отъ его дома и пригласилъ насъ къ себѣ, что, разумѣется, было принято съ благодарностью. На другой день этотъ любезный человѣкъ, котораго звали Хѳта Чвижуба, организовалъ и все посѣщеніе пещеры.

Утромъ мы двинулись къ пещерѣ въ сопровожденіи хозяина и многихъ волонтеровъ, которые дорогою все прибывали, такъ что въ концѣ концовъ къ пещерѣ собрались чуть ли не всѣ окрестные жители.

По серьезности выраженія лица Хоты и частому повторенію просьбъ не ходить далеко, не оставаться очень долго и т. п. я понималъ, что онъ смотритъ на это какъ не на шуточное предпріятіе.

Ко мнѣ, по его приказанію, были приставлены особые тѣлохранители, обязанные поддерживать меня въ трудныхъ мѣстахъ. Сильное нервное возбужденіе замѣчалось у тѣхъ абхазцевъ, которые должны были сопровождать насъ въ пещеру.

Чиловская пещера, или пещера-великанъ Абласкира, иначе Ачхше-тызъ-гуа, т. е. „рѣка, выносящая навозъ“, извѣстна уже давно. Съ нею связанъ мифъ, похожій на мифъ о Прометѣѣ, о чемъ было написано уже такъ много, что я считаю возможнымъ объ этомъ болѣе не распространяться*. Замѣчу только, что ду-

* Труды V-го археологическаго съѣзда въ Тифлисѣ, 1881 года. М. 1887.

шевное состояніе тѣхъ абхазцевъ, которые были со мною въ пещерѣ, ясно показывало, что вѣра въ связанныя съ нею легенды нисколько не уменьшилась и въ наши дни.

Пещеру эту посѣтило немало лицъ, изъ которыхъ нѣкоторые проникли довольно далеко. Къ сожалѣнію, между ними не было ни одного натуралиста, ни даже сколько нибудь серьезнаго изслѣдователя.

Г. Лихачевъ, сообщившій со словъ кн. Анчабадзе * легенду объ этой пещерѣ, хотѣлъ посѣтить ее лично, но побоялся простуды, такъ какъ, при температурѣ наружнаго воздуха въ 20° R., у входа она была только 18°, а далѣе падала до 10,,°, вода же была еще холоднѣе.

Входъ въ пещеру находится у самаго основанія известковаго хребта Огырдэ и вытекающей изъ нея ручей впадаетъ въ рѣчку Атабъ. Входъ въ пещеру очень широкъ и во всю ширину его довольно глубокая наполненная водою яма. Спускающаяся сверху сталактитовая завѣса дѣлаетъ входъ очень низкимъ. Только что оправившись отъ тяжелой болѣзни и получивъ предупрежденіе отъ докторовъ остерегаться слишкомъ холодной воды, я сначала былъ въ перѣшительности, такъ какъ вода была холодна, какъ ледъ. Однако, отступать послѣ такого шума казалось мнѣ уже неудобнымъ. Мы сняли верхнее платье и разулись. На ноги я надѣлъ мѣстные башмаки изъ сырой кожи, которые плотно облегаютъ ногу и позволяютъ свободно идти по такимъ мѣстамъ, гдѣ въ сапогахъ непременно сорвешься. Для освѣщенія у насъ имѣлся большой ацетиленовый фонарь, стеариновыя свѣчи и магній.

Когда всѣ приготовленія были кончены, проводники устремились впередъ съ дикими криками и визгомъ, словно на штурмъ, и сейчасъ же затянули какую-то ужасную пѣсню, которую и не прекращали ни на минуту во время трехчасоваго пребыванія въ пещерѣ. Многіе совсѣмъ охрипли, выбивались изъ силъ, но, видимо, страшно боялись именно тишины.

У самаго входа былъ слышенъ довольно сильный запахъ сѣродорода, который далѣе совершенно исчезалъ.

Подлѣзши подъ сталактитовую завѣсу у входа, мы очутились въ довольно широкомъ и высокомъ корридорѣ, украшенномъ сталактитами. Далѣе сталактитовыя образованія достигали такой степени развитія, какого мнѣ раньше никогда не приходилось

* Пь.

видѣть. Итти приходилось все время по водѣ, которая въ самомъ мелкомъ мѣстѣ доходило до колѣнъ, а въ болѣе глубокихъ — по грудь. Корридоръ имѣлъ различную высоту и ширину, такъ что мѣстами едва можно было освѣтить потолокъ, мѣстами приходилось нагибаться. Иногда корридоръ такъ суживался, что, растопыривъ руки, можно было коснуться сразу обѣихъ стѣнъ, мѣстами же онъ расширялся въ обширныя залы, въ которыхъ сталактиты достигали необычайнаго развитія и разнообразія. При небольшой даже долѣ воображенія здѣсь можно было увидеть величественныя троны, роскошныя альковы, столы, капеллы и проч., и проч. потолокъ мѣстами былъ покрытъ сталактитами такъ часто, что между ними нельзя было просунуть и руку. Мѣстами сталактиты и сталагмиты, сливаясь между собою, образовали мощныя колонны, мѣстами стѣны были покрыты разнообразными сталактитовыми наплывами и широкими ребрами. Словомъ, все сталактитовыя образованія были представлены здѣсь въ высшей степени своего развитія. Что касается грунта, по которому приходилось итти, т. е. русла рѣчки, протекающей по пещерѣ, то онъ состоялъ изъ чрезвычайно скользкой зеленоватой (глауконитовой?) глины. Ходьба по этому грунту была страшно тяжела и, если бы меня не поддерживали сильныя руки абхазцевъ, я падалъ бы на каждомъ шагу. Однако, эти люди, столь сильные физически, были очень слабы душою: поддерживающія меня руки тряслись, какъ въ жесточайшей лихорадкѣ, и зубы моихъ проводниковъ стучали, какъ кастаньеты. Конечно, это было не отъ холода, ибо даже и я очень быстро освоился съ положеніемъ по поясъ въ ледяной водѣ.

Красота пещеры, которую мы по временамъ освѣщали магніемъ, была поистинѣ поразительная, но по отношенію къ фаунѣ она меня очень огорчила. Несмотря на самые тщательные поиски, я не могъ обнаружить здѣсь никакаго слѣда жизни. Напрасно освѣщали мы сильнымъ свѣтомъ ацетиленоваго фонаря стѣны пещеры, напрасно копались, переворачивали камни и процѣживали сочками воду, — никакой жизни обнаружить не удалось.

Принимая во вниманіе, что при тѣхъ же методахъ, но съ трудомъ, мы обнаружили во всѣхъ другихъ посѣщенныхъ нами пещерахъ значительную фауну, я думаю, что эта пещера дѣйствительно безжизненна, по крайней мѣрѣ въ это время года.

Какъ это подтверждено многими свидѣтелями, въ мартѣ мѣсяцѣ изъ пещеры выносятся громадное количество рыбы, — по свидѣтельству Е. Г. Вейденбаума, — форели.

Судя по этому, нужно думать, что какая-нибудь горная рѣчка проваливается въ эту пещеру, какъ это нерѣдко бываетъ съ рѣчками на здѣшнемъ мѣловомъ грунтѣ.

Мы прошли по пещерѣ не менѣе пяти верстъ. Холодная вода и адское завываніе абхазцевъ поторопили меня вернуться, тѣмъ болѣе, что пещера оказалась мертвою. Возвращеніе наше было привѣтствуемо оглушительными радостными криками ожидавшей у входа толпы.

Верстахъ въ 20 отъ Сухума находится пещера Адзабá. По оригинальности и грандіозности ея входа она стоитъ совершенно особо и не имѣетъ сходства съ другими здѣшними пещерами, являющимися въ сущности промоинами большаго или меньшаго размѣра. Эта же пещера — скорѣе гигантская трещина въ скалѣ.

Дорога отъ Сухума направляется на западъ и переваливаетъ небольшой холмъ, на вершинѣ котораго расположено абхазское селеніе Эширы. Холмъ состоитъ изъ известковыхъ породъ, едва прикрытыхъ землею, изъ подъ которой на каждомъ шагу торчатъ бѣлые камни. Дорога спускается съ холма въ какую-то трещину между вывѣтренными скалами. Мы спускались въ довольно глубокую яму, изъ которой, казалось, не было иного выхода. Навстрѣчу намъ попадались группы женщинъ съ кувшинами воды и мужчины съ цѣлыми боченками за спиной. Я замѣтилъ, что всѣ они несли въ рукахъ маленькія лампы, въ которыхъ жгутъ мазуть. Ниже дорога шла уже по лѣстницѣ съ широкими низкими ступеньками, высѣченными въ мягкой породѣ скалы. Только спустившись на самое дно, мы увидѣли направо громадную узкую трещину между скалами и грандіозную каменную лѣстницу, спускающуюся черезъ этотъ проходъ далеко внизъ. Лѣстница была также высѣчена въ скалѣ и такъ широка и удобна, что по ней ходили не только люди, но и лошади, нагруженные боченками съ водой.

Передъ самой пещерой опять нѣчто вродѣ маленькаго дворика, со всѣхъ сторонъ окруженнаго высокими отвѣсными скалами. Только въ одномъ мѣстѣ онѣ разступались и открывали видъ на заросшее лѣсомъ ущелье.

Входъ въ пещеру находился прямо противъ лѣстницы и имѣлъ видъ гигантской неправильной арки. Вся почва передъ входомъ была завалена каменными глыбами и большими или маленькими

камнями. Между ними, мѣстами совершенно скрываясь, бѣжалъ изъ пещеры маленькій ручеекъ.

Сама по себѣ пещера представляла мало интереса. Довольно широкой и высокой коридоръ шелъ прямо вглубь горы, лишь немного понижаясь. Почва всюду была завалена кучами камней, что очень повышало полъ, такъ что порою приходилось пригибаться. Сталактитовъ не было.

Люди съ лампами въ рукахъ съ трудомъ пробирались среди громадныхъ камней по этому длинному темному коридору, въ концѣ котораго находился резервуаръ чистой холодной воды.

На высокихъ сводахъ висѣло множество летучихъ мышей, которыя всѣ принадлежали только къ одному виду, именно *Miniopterus schreibersi* Natt. Во многихъ мѣстахъ пещеры изъ испражнений этихъ летучихъ мышей образовался на полу толстый слой, мѣстами достигавшій нигдѣ раѣе не виданной мною толщины болѣе чѣмъ въ аршинъ. Однако, несмотря на тщательныя раскопки, я не нашелъ здѣсь насѣкомыхъ, а только одного дождевого червя, что объясняю чрезвычайно сыростью, царящею здѣсь. Начиная отъ самаго входа во всей пещерѣ на стѣнахъ попадалось много пауковъ, приблизительно трехъ видовъ.

Изъ насѣкомыхъ найдены характерныя пещерныя прямокрылыя, относящіяся къ виду, недавно описанному А. П. Семеновымъ-Тянь-Шанскимъ изъ пещеръ около Кутаиса (*Dolichopoda euxina* Semen.), какіе то очень крупныя комары, которые кучами сидѣли на стѣнахъ, и изъ низшихъ насѣкомыхъ два представителя *Thysanura*. Кромѣ того были найдены еще мокрицы и дождевые черви.

Пещера носить несомнѣнные слѣды дѣятельности человѣка, и я думаю, что раскопка грудъ камней и щебня на полу пещеры дала бы интересный археологическій матеріалъ. Между прочимъ мною найдены слѣды выплавки здѣсь какого-то металла въ видѣ еще не опредѣленныхъ ближе шлаковъ.

К. А. Сатунинъ.